

УДК 316.7

DOI: 10.35103/SMSU.2022.64.62.014

МИФЫ И МАГИЯ

Шинкаренко Виктор Дмитриевич

Институт экономики и права (филиал) «Академии труда и социальных отношений»
в г. Севастополе (г. Севастополь, Россия)

Аннотация

Актуальность темы заключается в рассмотрении мифов и магии как единого знаково-смыслового социокультурного пространства сформированного в традиционной культуре. Мифы, ритуалы и магия связаны между собой в единое целое как общественное пространство. Целью данной статьи является рассмотрение связи между магией и мифами. Мифы и магия относятся к наиболее древним знаниям, которые продолжают существовать и в наше время. Их первичная форма и назначение во многом остается загадочной и таинственной, несмотря на свою неопределенность, они продолжают существовать и развиваться в соответствии с требованием своего времени.

В результате научного анализа и феноменологического описания в статье были получены следующие результаты: рассмотрены различные подходы к изучению мифов и магии. Установлены связи между мифами и магией, в результате чего происходит взаимное влияние их друг на друга. Культурный герой или первопредок в мифах совершает различные героические и магические действия, а существующие магические мифы, транслируют элементы и правила магической практики. Магия как практическая деятельность опирается на различные мифы и сама создает собственные мифы.

Ключевые слова: миф, магия, ритуал, обряд, сверхъестественное, традиционная культура

MYTHS AND MAGIC

Shinkarenko Victor Dmitrievich

Department of Economics and Management of the Institute of Economics and Law
(branch) of the "Academy of Labor and Social Relations" in Sevastopol (Sevastopol,
Russia)

Annotation. The relevance of the topic lies in the consideration of myths and magic as a single sign-semantic socio-cultural space formed in traditional culture. Myths, rituals, and magic are linked together as a public space. The purpose of this article is to examine the relationship between magic and myths. Myths and magic are among the most ancient knowledge that continues to exist in our time. Their primary form and purpose remains largely mysterious and mysterious, despite their uncertainty, they continue to exist and develop in accordance with the requirements of their time.

As a result of scientific analysis and phenomenological description, the following results were obtained in the article: various approaches to the study of myths and magic are considered. Connections between myths and magic are established, as a result of which their mutual influence on each other occurs. The cultural hero or first ancestor in myths performs various heroic and magical actions, and the existing magical myths translate the elements and rules of magical practice. Magic as a practical activity is based on various myths and creates its own myths.

Keywords: myth, magic, ritual, ritual, supernatural, traditional culture

Введение

Миф – это прежде всего устный текст, который транслирует определенные сакральные правила. Если эти правила воспроизводятся каждый день, то со временем они теряют свою сакральность и превращаются в повседневную традиционную культуру или в повседневность. Транслируя правила, миф опирается на некие высшие силы, существующие в том или ином виде, т.е. опирается не на простые человеческие возможности, а на сверхъестественные силы. Там где существуют сверхъестественные силы, существуют некие два пути общения с ними: 1) вера в их существование и поклонение им и 2) воздействие на эти силы с целью заставить их служить или помогать тому, кто владеет определенными техниками. В первом случае формируется религия, включающая в себя как любая религия элементы магии в виде ритуально-магических обрядов. Второй случай направлен на развитие магии.

Магия, как и миф – это устный текст, содержащий в себе сакральные правила, объясняющие не только устройства мира видимого и невидимого, но и описание обрядов и ритуалов, которые позволяют вступить во взаимодействие с миром невидимым. В результате изучения непроявленного мира устанавливается через практику магии контакты с различными силами, с которыми маг вступает в контакт и эти силы находятся в одном из трех миров шаманской традиции: в нижнем мире, мире силы, в среднем мире природы, в котором обитает человек и в верхнем мире духов и богов. Если миф является объединяющим текстом индивидов в единое общество, то магия служит источником для появления суеверных страхов, т.к. непроявленный мир не наблюдаем как мир природы и проявляется только как сверхъестественное. По этой причине магия шамана направленная на благо всего общества является легальной, а магия, служащая личным целям является колдовством и считается, что направлена против других индивидов и всего общества в целом.

Люди, владеющие магией, делятся в зависимости от цели на магов и колдунов. Первые, считается, вступают в контакт со светлыми силами, а вторые, наоборот, для своих темных дел вступают в сговор с темными силами. По этой причине колдовство имеет деструктивный характер, вызывает подозрения друг друга в колдовстве с целью завладения чужим имуществом, уничтожением соперников, порчей, неудачей, болезнями и т.д. Действие колдовства невидимое, как и действие яда и поэтому порождает страх, а он вызывает ненависть к колдунам в обществе и борьбу с ними вплоть до физического уничтожения, если доказано занятие колдовством.

Методы

В качестве методов исследования используется феноменологический метод и анализ научной литературы по социальной антропологии, социологии, культурологии, философии, лингвистике, а также других гуманитарных наук и др.

Литературный обзор

В статье были рассмотрены следующие работы: Г. Спенсер «Основания социологии» исследует происхождение и назначение магии, цели и действия колдуна; Э. Тайлор «Первобытная культура» рассматривает происхождение магии как ошибки ума; Дж. Фрэзер в книге «Золотая ветвь» дает классификацию магии и описывает ее основные принципы; М. Мосс в работе «Социальные функции

священного» анализирует роль и устройство магии как некоего знания и ее влияния в обществе и др.

Результаты и обсуждения

В мифах разных народов мира, несмотря на различные регионы, климат, природные ресурсы и уровень развития повторяются одни и те же самые сюжеты, темы и мотивы, которые могут быть классифицированы как:

1. Мифы *этиологические* («причинные», т.е. объяснительные) – это мифы, объясняющие появление различных природных и культурных особенностей и социальных объектов. 2. Мифы *космогонические* (по большей части менее сакрализованные, чем этиологические) повествуют о происхождении космоса в целом и его частей, связанных в единой системе. 3. Мифы *близнечные* – о чудесных существах, представляемых в виде близнецов и часто рассматриваемых в качестве основателей племени или культурных героев. 4. Мифы *тотемические* составляют неперемнную часть комплекса тотемических верований и обрядов. 5. *Календарные* мифы, связанные с циклом календарных обрядов, как правило, с аграрной магией, в их основе наблюдения связанные со сменой времен года. 6. Мифы *героические* строятся вокруг биографии героя и могут включать его чудесное рождение, испытания, подвиги, смерть героя. 7. Мифы *эсхатологические* – рассказывающие не о возникновении мира и его элементов, а об их уничтожении – о гибели суши, наступлении хаоса, о конце мира [3].

Несмотря на такое широкое разнообразие сюжетов, тем и мотивов мифов практически во всех них встречаются сюжеты с элементами магического сотворения или с участием сверхъестественных сил, которые вступают в некие отношения с культурным героем или первопредком. В результате чего появляются новые вещи, особые полезные способности, возникают или утрачиваются способности общаться с духами и богами, а также появляется способность к разного рода трансформациям или уничтожению каких-то космических, природных или сверхъестественных сил, мешающих культурному герою или первопредку осуществить свой замысел на благо всего общества. В некоторых мифах культурный герой или первопредок прибегает к прямым ритуально-магическим действиям. В других мифах события, происходящие с ним, являются наградой сверхъестественных сил за соблюдение тех или иных правил, за исполнение определенных действия или за бездействия, за использование или неиспользование ритуально-магических действий. В одних случаях культурный герой или первопредок уже владел магией и использовал ее для достижения своих целей, в других случаях он совершал действия, не осознавая, что эти действия носят ритуально-магический характер.

Мифы могут сознательно или неосознанно передавать магические правила через содержание мифа и могут быть поняты во всей своей глубине только теми, кто обладает магическими способностями. Сюжеты из подобных мифов могут служить как послание для тех, кто способен его понять и практиковать полученное знание, чтобы достигнуть некой цели, а также для дальнейшего совершенствования магических мифов как живой устной традиции передачи знания [12]. Эти знания превращается в тайное закрытое знание для индивидов способных к магическим практикам, в результате чего появляются специальные магические мифы, содержание которых является доступным только достаточно узкого круга избранных, т.е. магов.

«Магия (от греч. *mageia*) (колдовство – волшебство), обряды, связанные с верой в сверхъестественную способность человека (колдуна, мага) воздействовать на людей и явления природы» [6]. Когда и где появилась магия установить невозможно. Очевидно, что магия возникла в далекой древности и была частью ритуальных действий, которые послужили основой для формирования ритуальной магии. Существует множество определений магии, и до сих пор нет устоявшегося общепринятого определения и понимания того, чем является магия. Исследователь магии Трондайк Л. считает, что «словом «магия» греки и римляне обозначали творения и практики мудрецов...точного значения слова «магия» даже в классические времена и в эпоху Средневековья никто не знал. Тем не менее, им тогда обозначали не только различные приемы, но и всю совокупность идей или доктрин. Магия представляла собой способ восприятия мира» [9, с. 8].

В понимании магии мало что изменилось с тех пор. Современные исследователи магии не пришли к какому-то одному пониманию этого термина и скорее всего не придут в ближайшее время. Платов считает, что «любое действие, приводящее к изменению мира, в том числе и к изменению человека — источника действия, за исключением действий сугубо материальных, является магическим» [5, с. 141]. Если исходить из того, что любые изменения являются магией, то очень много обычных занятий можно отнести к магии. Например, такое привычное и широко распространенное занятие как приготовление пищи – это магия, потому что в результате воздействия огня и определенных техник, возникает не просто смесь из исходных ингредиентов, а нечто обладающее новым качеством.

Магия бывает внутренней и внешней. «Магия внешняя – это искусство изменения мира через воздействие на окружающее. Магия внутренняя – искусство изменения мира посредством внутренних процессов мага, а также это – масса удивительных событий и явлений, с этими процессами связанных» [5, с. 142]. Такое понимание магии наделяет любого человека знанием магии в пределах повседневной деятельности по изменению мира внешнего и внутреннего, в котором и живет человек, но не являются для него магией. А вот все способности и умения, которые выходят за границу повседневной жизни, и есть магия. Магия первой ступени – это материальная магия. Магия второй ступени – это практика по созданию и управлению различными формами мысли. Начиная с третьей стадии магия – это то, что и называют настоящей магией, когда появляется способность у мага вступать в контакт с непроявленным миром и устанавливать необходимые связи с его обитателями и изменять с их помощью мир.

Почему определенные действия, сопровождаемые звуковыми сочетаниями, в определенных случаях вызывают магические действия, а в других нет? Никакой прямой связи не наблюдается, т.к. аналогичные действия могли бы возникать спонтанно при случайном совпадении определенных действий и звуков, но таких случайных совпадений нет. Если предположить, что ритуальная магия – это не только выполнение каких-то ритуалов, сопровождаемых заклинаниями, но и еще соблюдение каких-то других обязательных условий, то не ясно в чем тогда заключается эти дополнительные условия.

Ритуалы и заклинания в магии имеют сходство с танцами и песнями. Практически любой танец представляет собой набор повторяющихся ритмичных движений, направленных практически во все стороны света, но не приводящих к проявлению магических действий. Танец, под определенную ритмичную музыку, оказывает влияние не только на исполнителей, но и на наблюдателей и при этом не

происходит никаких магии. Любая песня – это набор ритмичных звуков, которые воздействует на слушателя, т.е. человека, но не оказывает никакого воздействия на высшие непроявленные силы. Исполнение танца с одновременным исполнением песни с определенным ритмом также не вызывает никакой магии. Чем отличаются магические обряды и ритуалы от песен и танцев и только ли в ритмичных действиях и звуках проявляется магия? Несмотря на внешнее сходство, существуют и отличия вызывающие магические действия.

Дать какое-то однозначное определение понятию «магия» также сложно, как и понятию «миф» по той причине, что первоначальное значение и назначение их утрачено. К современному пониманию магии добавилось утверждение, что для первобытного человека современные технические устройства будут проявлением магического искусства, а собственник таких предметов будет считаться очень сильным магом. Современный человек не воспринимает техническую магию как истинную магию, но верит в магию бесписьменных народов как наиболее первичную и эффективную. Все то, что может быть понято и использовано большим количеством индивидов для своих практических интересов уже не является магическим, т.к. становится понятным и объяснимым, а все то, что находится за границами понимания и объяснения относится к магии. Поэтому мифы и магия остаются необъяснимыми и загадочными.

Наука стала изучать магию лишь только в XIX в., когда ослабло давление Христианской Церкви на подобные исследования, т.к. магия считалась проявлением темных сил. Интерес к магии был всегда. В те времена для подобных исследований, необходимо было разрешение Церкви. Научный интерес к магии усилился после роста интереса к исследованию жизни традиционных бесписьменных культур. В этих культурах магия и колдовство занимали важное место, что было неожиданно и удивительно для европейцев. В Европе, магические практики существовали с древнейших времен и были строго засекречены. Если магическая практика традиционных культур широко изучается, то европейская магия как ритуально-магические практики тайных обществ, исследуется крайне неохотно и сопряжена с разного рода опасениями и рисками.

Существует большое количество научных исследований магии, но еще больше существует сомнительных источников от «действующих» магов, рассказывающих о своей практической магической деятельности. По этой причине научное исследование магии носит феноменологическое описание и не основывается только на практике, т.к. практика магии носит персональный характер, хотя, несомненно, представляет собой большой научный интерес. Наука разделяет магию и мифологию на различные области знания, и зачастую исследует их отдельно друг от друга. Если рассматривать традиционную культуру, то она не является фрагментированной по различным областям знаний, а образует единое целое, где мифы, магия и ритуалы неотделимы друг от друга и являются частью повседневной жизни.

Рассмотрим некоторые научные теории происхождения и устройства магии как практики в традиционных бесписьменных обществах. Г. Спенсер считал, что любые действия направлены на приобретение власти над сверхъестественным миром и есть магия. «Действия колдуна имеют своей первичной целью приобрести власть над живым человеком и вторичной (которая наконец становится последующей), – приобретение власти над душами умерших людей, или над сверхъестественными действиями» [7, с. 151]. Очевидно, что подобные

высказывания были сформированы под сильным церковным давлением. Церковь испокон веков сама стремилась приобрести влияние как над живым, так и над мертвым человеком, который должен попасть обязательно в рай или в ад в зависимости от веры в бога и соблюдения церковных правил. В такой конструкции сформировался миф о том, что магия – это связь не только со сверхъестественными силами, а именно с силами зла, которые воруют душу человека. Исходя из таких мифов, церковь всячески боролась с любыми проявлениями магии, за исключением церковной ритуально-магической практики, которая рассматривалась как церковные таинства и была частью регулярно исполняемых обрядов. Спенсер один из первых ученых, кто начал изучать магию. По его мнению, все науки произошли от медицины и магия в том числе, т.к. медицина сама по себе и есть магия.

Одну из наиболее ранних научных теорий возникновения магии предложил Э. Тайлор. Магия, считает Тайлор, возникла по умственному закону ассоциации идей, и носит символический характер. Предметы, бывшие однажды в соприкосновении, продолжают воздействовать друг на друга на расстоянии через установившуюся между ними связь, которая имеет симпатический характер. Простота операций, лежащая в основе магии, говорит о том, что магия произошла очень давно. «Человек ещё в низшем умственном состоянии научился соединять в мысли те вещи, которые он находил связанными между собой в действительности. Однако в дальнейшем он ошибочно извратил эту связь, заключив, что ассоциация в мысли должна предполагать такую же связь и в действительности» [8, с. 94].

Магия возникает как результат ошибки, когда действительная связь между вещами заменяется мыслительной, а затем из этого следует, что мыслительная связь между вещами должна происходить в действительности. Если учесть, что практический ум у древнего человека был более развитый, чем теоретический, то такая ошибка была бы достаточно легко выявлена на практике и от нее просто отказались бы как от ненужной. Магия не могла быть ошибкой мысли, т.к. она не представляла бы собой никакой ценности и вряд ли о ней сохранилась бы память в разного рода мифах о сверхъестественном. Герой или первопредок в мифах о сверхъестественном, владеет определенными магическими навыками, которые позволяют ему достигнуть своей цели. В большинстве мифах культурных герой или первопредок получает некие свои способности, знания и умения сверхъестественным образом. В других мифах он также побеждает своих врагов или совершает героические подвиги с помощью сверхъестественных способностей или помощи сверхъестественных сил, существ духов и богов из непроявленного мира. Эти магические навыки получили свое дальнейшее развитие в волшебных сказках у всех народов мира.

В книге «Золотая ветвь», Дж. Фрэзер как создатель одной из наиболее известных теорий о магии говорит, что магическое мышление основывается на двух принципах. «Первый из них гласит: подобное производит подобное или следствие похоже на свою причину. Согласно второму принципу, вещи, которые раз пришли в соприкосновение друг с другом, продолжают взаимодействовать на расстоянии после прекращения прямого контакта...Гомеопатической, или имитативной, магией можно назвать колдовские приемы, основанные на законе подобия. Контагиозной магией могут быть названы колдовские приемы, основанные на законе соприкосновения или заражения» [10, с. 19]. Первый принцип магии Фрэзер называет законом подобия. Он позволяет магу путем подражания производить необходимые для него магические действия. Второй

принцип является законом соприкосновения или заражения, на основании которого маг получает возможность воздействовать на индивида, воздействуя на предмет, с которым индивид был в соприкосновении. Законы подобия и соприкосновения распространяются не только на человеческие действия, но имеют всеобщее применение. Фрэзер считает, что эти два способа магии ошибочны, т.к. в основе гомеопатической магии лежит связь идей по сходству, в контагиозной магии – связь идей по смежности. Ошибочность подобных взглядов состоит в том, что подобие вещей воспринимается как идентичность, а вещи, которые были однажды в соприкосновении, продолжают пребывать в контакте постоянно. На практике оба вида магии часть сочетаются между собой.

Он называет эти две разновидности магии – «симпатическая» магия, потому что между вещами возникает тайная симпатия, и они воздействуют друг на друга на расстоянии, а само воздействие передается через среду похожую на эфир. Эта среда – эфир рассматривается как некая невидимая среда, через которую вещи могут поддерживать между собой однажды установившуюся связь бесконечно долгое время.

В симпатической магии существуют и запреты, указывающие, как необходимо поступать и чего не следует делать. Совокупность позитивных предписаний относится к колдовству, а совокупность негативных предписаний к табу. Эти законы, по Фрезеру, не придуманы в словесной форме древним человеком и не постигаются им абстрактно, но он верит в то, что они регулируют течение природных явлений независимо от воли человека. Поэтому он верит, что проведенные по закону манипуляции, то неизбежно произойдут последствия. Чтобы избежать негативных последствий он старается избегать, определенных действий, которые табуирует. Поэтому табуирование, по Фрезеру, является негативным приложением практической магии. Магия порождает две системы правил: «Если хочешь получить что-то, то поступай таким-то образом» и «Если не хочешь получить что-то, то не поступай таким-то образом». Цель позитивной магии – колдовство – сделать так, чтобы произошло желаемое событие; цель негативной магии – табу – сделать так, чтобы не желаемое событие не произошло. Постоянное выполнение табу приводит к возникновению здравого смысла или морали. Структуру магии можно представить в виде схемы, в которой отображены позитивные и негативные полюса и теоретические и практические аспекты.

Для того чтобы приобрести необходимые свойства, дикарь питается продуктами, которые, по его мнению, содержат эти свойства, и старается избегать продуктов, содержащих нежелательные для него свойства, которые он может

приобрести. В первом случае дикарь пользуется приемами позитивной магии, или колдовства, а во втором – негативной магии, или табу. «В соответствии с принципами гомеопатической магии считалось, что и неодушевленные предметы, подобно животным и растениям, могут оказывать на окружающее как благотворное, так и вредное воздействие благодаря их внутренней природе или умению колдуна использовать при случае их свойства» [10, с. 38]. Поэтому весь мир пронизан магическими связями, с которыми колдун устанавливает необходимые связи и вступает в отношения.

В отличие от религии магия, вступая в отношение со сверхъестественными силами, обращается с ними как с неодушевленными силами, т.е. вместо того, чтобы, подобно религии, поклоняться им, она их принуждает и заставляет. «Магия исходит из предположения, что все личные существа, будь они людьми или богами, в конечном итоге подчинены безличным силам, которые контролируют все, но из которых, тем не менее, может извлечь выгоду тот, кто знает, как ими манипулировать с помощью обрядов и колдовских чар» [10, с. 56]. Если существуют безликие силы, подчиняющие все без исключения не зависимо от того, это природные явления, растения и животные, люди или боги, то необходимо познать те способы, которыми эти силы управляют явлениями и всем миром в целом. Поэтому магия наблюдает, экспериментирует и изучает мир, чтобы управлять им, т.е. маг использует своего рода науку, а результаты этой практики фиксируются в мифах.

М. Мосс рассматривает магию как социальное явление, имеющее свою структуру. Магия не существует сама по себе, а возникает в результате действий человека. Не обязательно, что любой человек с определенными способностями должен быть магом и заниматься магией. Чтобы стать магом, по Моссу существуют три способа: «Магом становятся через чудесное откровение, посвящение и по традиции» [4, с. 133]. В зависимости от обретения способности к магии маги делятся на разные классы. При откровении маг перемещается в мир духов, или в него вселяется дух. При посвящении в маги дух забирает мага к себе, убивает его, расчленяет его и производит с ним различные процедуры, а затем собирает его заново, тело остается тем же и в то же самое время другим. Временная смерть заканчивается, и оживший человек уже является магом, который обладает уже новыми различными знаниями и умениями какими он не обладал до этого. По традиции происходит инициация и адепт становится магом.

Одни магические обряды совершаются днем, другие ночью или связаны с различными фазами луны, а также учитываются движения и планет. Таким образом, «астрология превращается в приложение к магии...на магическом месте используют материалы и инструменты, которые никогда не являются случайными» [4, с. 139]. Они изготавливаются по особым правилам времени и места. Мосс выделяет операционные и вербальные обряды. К операционной магии относятся симпатические и символические обряды: «эти обряды совершаются исключительно в силу того, что они предписаны, но не потому, что их смысл понятен исполнителю» [4, с. 143]. В магии существуют обряды, аналогичные религиозным обрядам сакрализации и десакрализации, очистительные и охранительные обряды, а также обряды жертвоприношения. Жертвоприношение не является универсальным магическим ритуалом, хотя достаточно широко распространено.

К вербальной магии относятся различные заклинания. Встречаются все формы вербальных обрядов, известных в религии: клятва, обет, молитва, гимн,

просто обращение. Операционные и вербальные обряды связаны между собой. Речевые обряды служат для того, чтобы вызвать сверхъестественные силы и указать цель самого обряда. Вербальная магия, считает Мосс, дополняет операционную сторону обрядов.

В основе магии лежит система представлений о мире. Все представления мага делятся на персонифицированные и неперсонифицированные. К первым относятся различные представления о духе как идее нематериального характера. Магические духи делятся: 1) на души умерших, 2) демонов и 3) на религиозных сверхъестественные существа – боги. Персонифицированные представления представлены в мифах: «среди мифов есть и такие, которые объясняют происхождение магии, симпатических отношений, обрядов и т.п.» [4, с. 174].

К неперсонифицированным относятся абстрактные и конкретные представления. К абстрактным представлениям относятся законы магии. «Это законы контактности, сходства и контраста: находящиеся или находившиеся в контакте предметы являются и остаются связанными, подобное производит подобное, противоположное действует на противоположное» [4, с. 155].

Эти законы представляют собой законы связи идей, т.е. случайная мысленная связь эквивалентна причинной связи вещей. Все эти три формулы можно было бы объединить в одну, говорит Мосс, «контактность, сходство и противоположность равноценны одновременности, тождественности и противопоставленности в мыслях и в действиях» [4, с. 155]. В законе контактности часть равна целому, и части с целым находятся в постоянной связи. Он применим не только к людям и живым существам, но и к предметам. В основе такой магической связи лежит идея заражения. Существует предположение, что можно как заражение передать болезни, удачу и другие способности, а также принципы магии.

Закон сходства выделяет: «подобное производит подобное» и «подобное воздействует на подобное и — излечивает подобное». «Подобное вытесняет подобное, для того чтобы вызвать появление противоположного. И, наоборот, в первом типе действий подражательной симпатии подобное, которое вызывает подобное, вытесняет тем самым противоположное» [4, с. 161]. Например, когда вызывают дождь, льют воду, а вода уничтожает засуху. Разные виды подобия соотносятся с видами противоположности.

В магии, как и в мифе существуют противоположности: удача и неудача, холод и тепло, свет и тьма, огонь и вода, мужское и женское, день и ночь и т.п. Подобие и противоположность лежат в основе методов магического воздействия: 1) подобное производит подобное, 2) подобное воздействует на подобное и 3) противоположное воздействует на противоположное. В первом случае думают об отсутствии дождя, который вызывают, во втором – о дожде, который необходимо прекратить, и в третьем – борются с дождем, думая о дожде, вызывая его противоположность.

Чтобы обучиться магии она должна быть доступна для понимания и обучения, а если учесть, что магия это не только теоретическое понимание непрявленного мира, но и в первую очередь практика, то для обучения нужен практикующий маг. Поэтому Мосс считает, что магия состоит в родстве, с религией, наукой и техникой: «медицина, фармация, алхимия, астрология развивались в магии вокруг некоторого минимально возможного ядра чисто технических открытий. Рискнем предположить, что другие, более древние и, может

быть, более простые виды техники, раньше отделившиеся от магии, были также смешаны с ней на заре человечества» [4, с. 226]. Несмотря на то, что магия следует древней традиции, невозможно представить какими были древние магические практики и техники по той причине, что магия не является застывшим знанием, а как и наука постоянно совершенствуется и развивается.

Измененные состояния сознания, используемые для посвящения в маги, вызываются различными магическими обрядами и часто они дополняли наркотическими растительными препаратами, которые пробуждают «способность к восприятию иных реальностей сквозь наш мир или же восприятия нашего мира как мира мифического, мира наполненного знаниями» [2, с. 122]. В обыденном состоянии воспринимается только материальный мир, а непроявленный мир остается недоступным. Поэтому для восприятия непроявленного мира существует практика инициации, которая используется для обретения способности общаться с непроявленным миром. Практика инициации широко распространена во многих тайных обществах и в разных культурах.

С древних времен необходимые для существования общества и человека правила и объяснения как они используются на практике, хранились в мифах. «Мифы связывают мир духов и богов с миром людей и их повседневной практикой» [13, с. 267]. Привычные мифы и сказки в той форме, в которой они дошли до нашего времени, могут быть искажены. А. Андреев полагает, что «если время вывернуть наизнанку, значит, чем страшнее в сказке чудовище, тем интереснее, тем значительнее было это божество в том Мире. Вот это-то и есть самое сложное – рассмотреть в общепризнанном, очевидном его противоположность. Ведь все с детства знают, кто в сказке плохой, а кто хороший! Это так очевидно!» [1, с. 71]. Это касается не только каких-то древних сказок и мифов, но и вполне современных.

Искажения сказок и мифов может происходить в результате заимствования из других культур, а также в результате умышленного искажения прошлого, которое существовало в виде устной традиции. Эта традиция может быть утрачена частично или полностью через несколько поколений. Если в сказках и мифах положительных и отрицательных героев наделять новыми им не свойственными чертами и качествами, то будут существовать какое-то время параллельные сказки и мифы с похожими сюжетами и героями, но с разными действиями этих героев. Новым поколениям будет невозможно отличить старые мифы и сказки от модифицированных, и уже через несколько поколение останутся только официально поддерживаемые, а существовавшие до этого просто исчезнут. Устная традиция сохраняет только то, что непрерывно воспроизводится изо дня в день, а все остальное исчезает бесследно. Если учесть, что мифы и сказки являются носителями правил, то существовавшие ранее правила будут заменены новыми. Проходя через такую процедуру старые мифы, перестают нести в себе необходимые правила, т.к. для понимания и извлечения этих правил используются совсем другие правила. Одни правила заменяют на другие.

Не только мифы и сказки подвержены умышленным искажениям. Наиболее распространенной защитой от магии является умышленное искажение магических мифов и обрядов, чтобы невозможно было ими воспользоваться для занятий магией непосвященными. Искажение мифов, запрет некоторых магических имен, а это в основном имена различных непроявленных сил и имена тотемных животных ведет к тому, что многие древние мифы теряют свой прямой смысл, становятся

непонятными. Например, настоящее имя медведя можно установить по слову «берлога», то есть логово «бера». Почему был запрет на произношение настоящего имени медведя? Считалось, что если произнести настоящее имя духов, богов или тотемных животных, то они обязаны явиться на зов, когда слышат свое имя, произносимое человеком.

Чтобы защитить магию от разного рода непосвященных, которые могут нанести вред, искажаются не только имена, но широкодоступные магические мифы и ритуалы. Прием искажения разного рода первоисточников с целью сокрыть исходное содержание применяется как один из идеологических приемов в пропаганде и очень часто он используется, когда какие-то исторические события умышленно искажаются, чтобы изменить их содержание с положительно или нейтрального на негативное. Тот же прием применяется и к истории литературы, когда положительных героев превращают в отрицательных. Если невозможно их превратить в отрицательных героев, то им или их поступкам придаются определенные негативные черты, что делает образ неоднозначным, а отрицательным героям, наоборот, придают положительные черты и тем самым оправдывают их негативные поступки. Этот процесс можно сравнить с магией или алхимией, в результате чего создаются новые мифы, противоречащие старым или размывающие старые мифы, чтобы со временем заменить их новыми.

Мир рассматривается как система законов, а эти законы определяют жизнь человека и как правильно себя вести в этом мире. Законы и есть правила. Любые законы определяются правилами и существуют как некие правила, а правила могут наблюдаться непосредственно как материальный мир, так и быть невидимыми как устройства мира и общества. Любые общественные правила существуют только в знаково-смысловой форме [11]. Исполняя правила, индивид начинает соответствовать этому миру и гармонизировать с ним, а неисполнение их делает мир чужим и враждебным и вместо гармонии приходит противостояние с миром и против мира. Правила задают правильное поведение, а правильное поведение в мире – это магия.

Заключение

Традиционная бесписьменная культура является одним неразрывным целым. Мифы и магия содержат в себе правила и связаны между собой как части единого целого в виде некоего устного текста. Различие между ними состоит в том, что мифы являются универсальными правилами, а магия имеет более узкую практическую деятельность и направлена на взаимодействие с непроявленным миром. Культурный герой или первопредок в мифах совершает различные героические и магические действия, и часто ему помогают добиться своей цели разного рода сверхъестественные существа: тотемические животные, духи и боги. Описания магических практик содержится во многих мифах, но маги сами создают магические мифы, содержание которых доступно не всем, т.к. скрываются настоящие имена сверхъестественных сил, а совершаемые действия имеют разное толкование. Мифы и магия умышленно искажаются, чтобы непосвященные не могли воспользоваться сакральными знаниями. Так знания оберегаются и сохраняются и передаются как устная традиция при инициации.

Литература

1. Андреев А. Русские боги в зазеркалье. Баба-Яга // Мифы и магия индоевропейцев. Сб., Выпуск 3. Под редакцией А. Платова. М.: Менеджер, 1996. С. 68–93.
2. Андреев А. Русские боги в зазеркалье. Баба-Яга. Часть II // Мифы и магия индоевропейцев. Сб., Выпуск 4. Под редакцией А. Платова. М.: Менеджер, 1997. С. 112–163.
3. Мелетинский Е.М. Общее понятие мифа и мифологии // Мифологический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1991. 736 с.
4. Мосс М. Социальные функции священного. СПб.: Евразия. 2000. 448 с.
5. Платов А. Магия талисманов // Мифы и магия индоевропейцев. Сб., Выпуск 1. Под редакцией А. Платова. М.: Менеджер, 1995. С. 141–171.
6. Спенсер Г. Основания социологии. СПб., 1898.
7. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. 4-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1988. 1600 с.
8. Тайлор Э. Первобытная культура. М.: Политиздат, 1989. 573 с.
9. Торндайк Л. История магии и экспериментальной науки и их связь с христианской мыслью в первые тринадцать веков нашей эры. Книга 1. Римская империя. М.: Клуб Касталия. 2018. 296 с.
10. Фрэзер Дж. Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. М.: Политиздат, 1986.
11. Шинкаренко В.Д. Антропологические аспекты формирования внутреннего знаково-смыслового пространства // Вісник СевНТУ: зб. наук. пр. Вип. 126/2012. Серія: Філософія. Севастополь, 2012. С. 112–117.
12. Шинкаренко В.Д. Знаково-смысловая структура мифа // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов III Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2019 года, г. Севастополь) / Под редакцией О.А. Габриеляна, А.В. Ставицкого, В.В. Хапаева, С.В. Юрченко. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2019. С. 285–288. URL: https://sev.msu.ru/wp-content/uploads/2019/11/Sbornik-_Mif-2019-s-oblozhkoi.pdf (дата обращения: 02.04.2021).
13. Шинкаренко В.Д. Мифы и сновидения // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов IV Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2020 года, г. Севастополь) / Под редакцией А.В. Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2020. С. 263–269. URL: https://sev.msu.ru/wp-content/uploads/2020/12/Sbornik-_Mif-2020.pdf (дата обращения: 02.04.2021).

References

1. Andreev A. Russkie bogi v zazerkal'e. Baba-Iāga [Russian Gods in the Looking Glass. Baba-Yaga] // Mify i magiia indoevropēitsev. Sб., Vypusk 3. Pod redaktsieĭ A. Platova. M.: Menedzher, 1996. S. 68–93. (In Russian).
2. Andreev A. Russkie bogi v zazerkal'e. Baba-Iāga. Chast' II [Russian Gods in the Looking Glass. Baba-Yaga. Part II] // Mify i magiia indoevropēitsev. Sб., Vypusk 4. Pod redaktsieĭ A. Platova. M.: Menedzher, 1997. S. 112–163. (In Russian).

3. Meletinskiĭ E.M. Obshchee poniatie mifa i mifologii [The General Concept of Myth and Mythology] // Mifologicheskiĭ slovar'. M.: Sovetskaia ėntsiklopediia, 1991. 736 s. (In Russian).
4. Moss M. Sotsial'nye funktsii sviashchennogo. [Social Functions of the Sacred]. SPb.: Evraziia. 2000. 448 s. (In Russian).
5. Platov A. Magiia talismanov [The Magic of Talismans] // Mify i magiia indoevropets'ev. S6., Vypusk 1. Pod redaktsiei A. Platova. M.: Menedzher, 1995. S. 141–171. (In Russian).
6. Spenser G. Osnovaniia sotsiologii. [Foundations of Sociology]. SPb., 1898. (In Russian).
7. Sovetskiĭ ėntsiklopedicheskiĭ slovar' [Soviet Encyclopedic Dictionary] / Gl. red. A. M. Prokhorov. 4-e izd. M.: Sovetskaia ėntsiklopediia, 1988. 1600 s. (In Russian).
8. Tailor Ė. Pervobytnaia kul'tura. [Primitive Culture]. M.: Politizdat, 1989. 573 s. (In Russian).
9. Torndaĭk L. Istoriiia magii i ėksperimental'noi nauki i ikh sviaz' s khristianskoĭ mysl'iu v pervye trinadtsat' vekov nashei ėry. Kniga 1. Rimskaiia imperiia. [History of Magic and experimental science and their Connection With Christian Thought in the First Thirteen Centuries of our Era. Book 1. The Roman Empire]. M.: Klub Kastaliia. 2018. 296 s. (In Russian).
10. Frėzer Dzh. Dzh. Zolotaiia vetv': Issledovanie magii i religii. [The Golden Branch: The Study of Magic and Religion]. M.: Politizdat, 1986. (In Russian).
11. Shinkarenko V.D. Antropologicheskie aspekty formirovaniia vnutrennego znakovo-smyslovogo prostranstva [Anthropological Aspects of the Formation of the Internal Sign-semantic Space] // Vestnik SevNTU: zb. nauk. pr. Vip. 126/2012. Seriia: Filosofiia. Sevastopol', 2012. S. 112–117. (In Russian).
12. Shinkarenko V.D. Znakovo-smyslovaia struktura mifa [The Symbolic and Semantic Structure of Myth] // Mif v istorii, politike, kul'ture [Myth in Hystory, Police, Culture] [Ėlektronnyi resurs]: Sbornik materialov III Mezhdunarodnoi nauchnoi mezhdistsiplinarnoi konferentsii (iiun' 2019 goda, g. Sevastopol') / Pod redaktsiei O.A. Gabrieliāna, A.V. Stavitskogo, V.V. Khapaeva, S.V. Iurchenko. Sevastopol': Filial MGU imeni M.V. Lomonosova v gorode Sevastopole, 2019. S. 285–288. URL: https://sev.msu.ru/wp-content/uploads/2019/11/Sbornik-_Mif-2019-s-oblozhkoi.pdf (data obrashcheniia: 02.04.2021). (In Russian).
13. Shinkarenko V.D. Mify i snovideniia [Myths and dreams] // Mif v istorii, politike, kul'ture [Myth in Hystory, Police, Culture] [Ėlektronnyi resurs]: Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoi nauchnoi mezhdistsiplinarnoi konferentsii (iiun' 2020 goda, g. Sevastopol') / Pod redaktsiei A.V. Stavitskogo. Sevastopol': Filial MGU imeni M.V. Lomonosova v gorode Sevastopole, 2020. S. 263–269. URL: https://sev.msu.ru/wp-content/uploads/2020/12/Sbornik-_Mif-2020.pdf (data obrashcheniia: 02.04.2021). (In Russian).

Сведения об авторе:

Шинкаренко Виктор Дмитриевич

профессор кафедры Экономики и менеджмента Института экономики и права (филиал) «Академии труда и социальных отношений» в г. Севастополе, доктор социологических наук (г. Севастополь, Россия).

E-mail: vds55@inbox.ru

Bionotes:

Shinkarenko Victor Dmitrievich

Professor, Department of Labor Law, Social Security Law and Trade Union Disciplines, Institute of Economics and Law (Branch) of the Academy of Labor and Social Relations in Sevastopol (Sevastopol, Russia).

Для цитирования:

Шинкаренко В.Д. Мифы и магия // Мифологос. Серия «Философия мифа: онтология, аксиология, методология». №1. 2022. С. 182–195.

For citation:

Shinkarenko V.D. Myths and Magic // Mythologos. Philosophy of Myth: Ontology, Axiology, Methodology. no 1. 2022. pp. 182–195.